

Когда человек в белом услышал эти слова, его лицо резко исказилось. Он посмотрел на её улыбающееся лицо холодными и суровыми глазами, плотно сжав тонкие губы. Цин Луои, приподняв уголки губ, подперла подбородок руками, позволяя ему смотреть на себя. Четверо мужчин и четверо женщин, охранявших окрестности, наблюдали за их словами и выражениями, и их лица стали чрезвычайно уродливыми. Восьмерых из них вышли, чтобы защитить своего хозяина, которого фактически ранила обычная женщина, не обладающая духовной силой, прямо у них на глазах! Если кто-нибудь узнает, их стоит убить на месте! Взгляд беспощадности мелькнул на красивом лице Мухэня, одетого в сине-зелёное. Не дожидаясь приказов своего хозяина, он внезапно подпрыгнул и оказался перед Цинь Луои. Он хотел сломать ей сухожилия одним взмахом руки. Несмотря на то, что он не мог сразу лишить её жизни, превращение её в бесполезного человека могло временно унять их гнев. Глаза человека в белом вспыхнули, но он не остановил его. Цин Луои хихикнула, и распушенные чёрные волосы слегка покачивались в такт её смеху. Это было очевидно обычное лицо, но оно излучало соблазнительную прелесть. Она снова подняла серебряную иглу и четко сказала: "Ты тоже хочешь попробовать вкус моей серебряной иглы? Хе-хе, может быть, ты двигаешься достаточно быстро, я не смогу причинить тебе вреда, но..." Взглянув на мужчину в белом вдаль, чье лицо оставалось невозмутимым, за исключением колеблющихся глаз, она продолжила: "Никто в мире не может понять мою технику запечатывания акупунктурных точек, кроме меня. Если ты не веришь, попробуй снять её! Эй, я, маленькая жизнь, ничего не стоит, я боюсь твоего хозяина..." Покачала головой с сожалением. Стараясь сдерживать улыбку, игравшую на уголках губ, если бы она не знала, насколько опасны эти люди и насколько бессильна защитить себя, она бы действительно не смогла не рассмеяться. Ей сегодня повезло. Хотя лицо человека в белом было холодным, оно выглядело немного неестественно. Она опасалась, что он ранен, но рана была несерьёзной. Любой, кто разбирался в этом, мог заметить, что в её теле нет духовной силы. Вероятно, он расслабил бдительность. Когда она легла на него, её тело просто загородило ему руку, поэтому она смогла ударить его одним ударом... Если бы не это, она бы, вероятно, уже была бы безжизненна. Ей бы отрезали язык, оторвали руку и бросили в дикую местность в пищу собакам. Что касается её слов о том, что никто не может снять её запечатанные акупунктурные точки... Это просто блеф, и она не знает, что будет дальше! Её семья Лан на предыдущей планете была семейством врачей с глубокими корнями. Она овладела этой техникой запечатывания акупунктурных точек в высочайшем совершенстве. Но в континенте Шенглонг сложно сказать. Она недолго была здесь, но прочла несколько книг в княжеском дворце Чженнань, особенно о медицинском культивировании и искусстве запечатывания акупунктурных точек... Там были методы алхимии, но очень мало, и все они были самыми базовыми. Техника запечатывания акупунктурных точек отсутствовала вообще! Независимо от того, сможет она решить эту проблему или нет... Во всяком случае, сейчас она утверждает, что только она может снять её! Иначе, если они заметят хоть какие-то признаки, возможно, после попытки выжить она снова умрёт! Мухэнь посинел от её слов, поднял ладонь, но не решался опустить её. Действительно, в его глазах жизнь этой женщины, которая не могла быть более обычной, была ничтожна, но если её слова верны... оттягивая жизнь хозяина, никто из них не сможет этого вынести! Видя, как его подчинённые замерли на месте, человек в белом холодно фыркнул, махнул рукой и сказал глубоким голосом: "Мухэнь, отступи назад!" Мухэнь сдержанно убрал руку, сжал кулак у бока, злобно посмотрел на Цинь Луои, которая лениво улыбалась, и неохотно отступил. Человек в белом грациозно подошёл, выпуская вокруг себя невероятно холодную ауру, остановился перед ней и свысока взглянул на неё. Цин Луои встретила его взгляд без колебаний. Яркий солнечный свет падал на её тело, создавая слабое золотистое сияние. "Я не смогу встать с постели до конца жизни? Я буду подвластна твоей серебряной игле?" Он слегка приподнял губы, в глазах его было презрение и отвращение: "Раз уж ты так уверена в себе, давай попробуем..." Говоря это, он протянул руку и забрал серебряную иглу из её рук. Широкие рукава халата создали лёгкий ветерок, дующий Цинь Луои в лицо. Цин Луои на мгновение смутилась, но затем опомнилась и позволила ему

забрать серебряную иглу, не двигаясь. Тёмный и живой взгляд скользнул с его лица, проскользнул по его груди, а затем опустился к нижней части живота, и улыбка на уголке его губ усилилась. Явный и неприкрытый насмешливый взгляд заставил уголки глаз мужчины незаметно дернуться, и холодная маска на его лице едва не рухнула. "Как тебе больше нравится попробовать?" Через мгновение крайне двусмысленный взгляд Цинь Луои отвлёкся от его нижней части живота, и она улыбнулась, прищурив глаза. Человек в белом внимательно смотрел на неё, словно пытаясь заглянуть в её душу. Хотя женщина перед ним была обычной внешности, с желтовато-чёрной кожей, но черты её лица были очень правильными, и на её теле не было ни пылинки. Она была очень хорошо воспитанной. Подумав об этом, он решил, что она просто блефует. В глубине его глаз быстро мелькнула лёгкая восхищение. Не говоря уже о простых людях, даже сильный кулинару, сталкиваясь с его холодной аурой, редко кто мог сохранять спокойствие и хладнокровие, как она! Бросив серебряную иглу, он провёл по лицу тонкими пальцами, словно из нефрита, слегка склонил голову и приблизился к ней, его взгляд был прикован к её глазам, и он мягким голосом, полным магнетизма, произнёс: "Давай снимем с тебя одежду и попробуем медленно! Убедимся, встану ли я или нет..." Как только слова прозвучали, четверо мужчин и четверо женщин, стоявших позади него, онемели, очевидно, не веря, что эти слова исходят из уст их всегда серьёзного и сдержанного хозяина. Они открыли рты, но никто в итоге не заговорил. Цинь Луои моргнула, и фениксовые зрачки блеснули ярким, словно стекло, блеском. Пальцы человека в белом были слегка холодными, на кончиках пальцев были видны слабые мозоли. Они скользнули по её лицу, вызвав странное дрожание в её груди. Улыбка сияла на её лице, она не хотела, чтобы он заметил её странность, и подняла руку, прикрывая ладонью лицо, взглянула на него и сказала: "Похоже, ты всё ещё не веришь? Хе-хе, пока тебе это не противно... Я просто попробую с тобой помедленнее... просто... боюсь, в конце концов ты пожалеешь!" В глазах человека в белом блеснул луч света, и пальцы, ласкавшие её лицо, внезапно остановились, он снова улыбнулся, эта улыбка сияла, как солнце в этот момент, и была необычайно ослепительной: "Конечно, я не против, не говоря уже о сожалениях... Я позволю тебе убедиться, смогу я это сделать или нет..." Как только слова прозвучали, его лицо снова стало холодным, он открыл штору экипажа и сел, таща её за собой. Изумрудная штора с грохотом опустилась. Восемь человек, охранявших экипаж, в растерянности переглянулись, а затем все одновременно отступили на несколько десятков шагов, выстроившись вокруг экипажа по восьми сторонам света. Цинь Луои ослепила невероятно красивая улыбка. Если бы не его потянувшие движения, она, возможно, ещё бы находилась под впечатлением от этой необычайно красивой улыбки. □□□□□□Оффтоп□□□□□□
□Спасибо aring66 дорогой Huahua (5 цветов)